

ЧУЛПАН – «ЗВЕЗДА ПЛЕНИТЕЛЬНОГО СЧАСТЬЯ» (В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПИСАТЕЛЯ)

Насиба ХАЙДАРОВА

Преподаватель

кафедра русского языка и литературы

Андижанский государственный университет

nasiba1701@mail.ru

Литературный музей имени А. Чулпана находится по улице Чулпан, дом № 17. Перед входом в музей – памятник автору и длинная аллея.

В самом музее небольшие три комнаты, в них представлена экспозиция, передающая дух эпохи Чулпана. Концептуально экспозицию музея можно разделить на «Жизнь и творчество», «Литературные связи», «Искусство, история, эпоха». В экспозиционном зале №1 мы входим в «творческую лабораторию» автора: личные вещи как неотъемлемая часть образа автора как нельзя лучше погружают нас в литературно-историческое прошлое.

...Карманная, небольшого формата книга Корана, очки, стол, светильник и бамбуковое перо с чернильницей уже создают атмосферу творческой лаборатории. Здесь же мы понимаем, что у автора не было своей семьи и детей, что он души не чаял в своих племянниках (которые и создали в дальнейшем фонд Чулпана и передали музею часть архива и личных вещей автора) (1). Литературная часть музея, в основном, – это фотографии и архив: издания книг прозы и поэзии, переводы Чулпана. Особенно интересной является экспозиция, составленная из отрывков произведений автора: в поэтическом сборнике «Пробуждение» («Уйғониш») есть небольшое стихотворение «Путь Родины» («Юрт йули»). Именно оно полноценно передает авторский настрой и идею творчества писателя. Произведение начинается со строк «Далеко...», а далее разворачивается вся картина мира Творца: путь-дорога, даль, странничество...

*Узоқ... оғир йўлга чиққан йўлчимен,
Бу йўлларда қилоғузим юлдуздир;
Мен юртимнинг пок истаклик кўчимен,
У юлдузнинг тугаши кундуздир».*

Если рассмотреть эти строки в контексте социально-исторической действительности того времени, станет понятно, что название сборника таит в себе больше, чем просто «Пробуждение», – это есть «Возрождение», новый, динамичный виток развития. Ключевым символом является образ звезды, озаряющей путь, но в то же время «конец звезды» («юлдузнинг тугаши») – это новый день. Вера в лучшее будущее есть сосредоточие немеркнущих звезд.

В литературном зале № 2 основу экспозиции составляют картины современных узбекских художников на тему жизни и творчества Чулпана. Названия картин в точности передают специфику авторского «Я»: «Раненая поэзия» («Яраланган шеърият»), «Репрессия» («Қатағон»), «Тирания» («Истибдод-марказ»), «Колонизаторство» («Мустамлакачилик»), «Свобода – правое крыло» («Мустақиллик – ўнг қанот»), «Мир Чулпана» («Чўлпон олами»), «Поэзия Чулпана» («Чўлпон шеърияти») и др. Здесь же мы находим переводы произведений Чулпана на другие языки мира, а также переводы самого автора. Интересным в плане творческих взаимоотношений между писателем и переводчиком (писатель-автор произведения и писатель-переводчик) выступает произведение, созданное русским романистом В. Яном, которое в дальнейшем перевел на узбекский язык Чулпан. Более того, В. Ян в свое время переводил роман Чулпана «Ночь и день».

В. Ян в 1925–1927 гг. жил и работал в Самарканде (4, 574). Здесь же им был создан ряд литературно-критических и публицистических статей: «Пляски женщин Узбекистана», «Узбекский народный театр», «Узбекская драма». В Ташкенте в эвакуационные 1941–1944 гг. написаны очерки и статьи «У горы Фархада», «Новый узбекский народный театр», «Муканна», «Проблема исторического романа». Живой интерес к происходящему и желание оставить в истории литературного процесса увиденное является специфической чертой творчества В. Яна и А. Чулпана. В Ташкенте 21 августа 1928 года состоялась премьера драматического произведения В. Яна «Худжум» («Раскрепощение»), переведенного на узбекский язык Чулпаном. Хотя сам В. Ян называл это произведение «комедия», на афишах был указан инвариант жанра – «музыкали буффонада» («музыкальная буффонада»), тем самым акцентировалось внимание зрителей на понятии «буффонады» (4, 56). Буффонада – от итальянского «шутство», «паясничанье», манера резкой и утрированной актерской игры, основанной на гротеске. В витрине № 17 экспозиционного зала № 2 в литературном музее Чулпана, в которой в виде коллажа собраны афиши с первого представления пьесы, фотографии со спектакля и наброски к костюмам и образам. Становится понятным, что описать то социально-историческое прошлое и его влияние на поэтов и писателей было невозможным без использования сатирического эффекта. Окарикатуривание действий героев посредством передачи настроения начала эпохи XX столетия в «Худжуме» построено на основе приёмов исконно-народного и площадного театра.

Говоря о творчестве Чулпана как переводчика не только прозаических и поэтических произведений классиков русской литературы, но и как переводчика драматических произведений, мы можем также указывать и на связь литературы и театра, искусства слова и сценического искусства. Этой теме посвящена часть

экспозиции музея Чулпана: афиша с премьеры романтической драмы «Ёркиной», эскизы к костюмам героев и настенные плакаты «Чулпан и театр». Кроме того, «исторический фон» музея включает в себя и урбанистическую экспозицию, витрины и коллажи: «Андижан в эпоху Чулпана», «Генеалогическое древо Чулпана», «Литература джадидов», «Литературная среда Коканда», «Творческая среда Ферганской долины», «Пресса – сильное оружие», «Пресса 20-х гг.», «...глазами современников Чулпана», «Плачевные годы», «Современники Чулпана», «В сотворчестве с жизнью», «Проза Чулпана», «Переводческая деятельность Чулпана», «Важные даты жизни и творчества Чулпана», «Чулпановедение», «Чулпановедение за рубежом» и т.д. В музее также сохранились рукописи автора, в частности, мы обратили внимание на небольшое по формату письмо-записку Чулпана на русском языке, датированную 21 апреля 1937 года: *«Я (только – зачеркнуто автором) просмотрел только русский текст моего выступления, а в узбекском тексте, к сожалению, ничего не мог разобрать. Вероятно, стенографистки по узбек. (т.е. узбекской) части были люди очень (низкой – зачеркнуто автором) плохой квалификации. Чулпан»*. Зачеркнутые слова, как мы видим, указывают не только на авторское мастерство подборки слов, тщательную выверку текста даже такого небольшого, более устного, нежели письменного, жанра. Авторский стиль и такт (зачеркнутое слово «низкой» и его замена более нейтральным аналогом – «плохой») говорят о высокой культуре как «памяти культуры», по концепции Д. С. Лихачева.

Академик Д. С. Лихачев в книге «Письма о добром и прекрасном», в разделе «Письма к молодым писателям», в 41 письме, особое внимание уделяет такому вопросу, как «память культуры»: *«Каждый человек обязан знать, среди какой красоты и каких нравственных ценностей он живёт. Он не должен быть самоуверен и нагл в отвержении культурного прошлого без разбора и «суда». Каждый обязан принимать посильное участие в сохранении культуры»* (2, 177). Именно ценностная ориентация не позволяет Чулпану в этой записке использовать зачеркнутые слова в данном контексте, и мы, читатели, из небольшого отрывка уже можем реконструировать фрагмент образа Чулпана, и как человека, и как литератора.

Жизненные позиции автора, отраженные в текстах произведений, как нельзя лучше передают слова Бехбуди: *«Бизлар ўлимдан қурқмаймиз, балки хақ йулда ўлмакни ўзимиз учун шараф деб биламиз. Шундай йулда ёлғиз биз ўлмаган, балки кўп кишилар шаҳид бўлганлар»*, т.е. «Мы не боимся смерти, так как смерть на Пути Правды для нас – честь. Мы не одни, кто отдал жизнь на этом пути...», и именно с этого высказывания открывается экспозиция литературного музея, ее концептуально важная часть. В свете превалирующих образов-символов концептосферы Чулпана особое место принадлежит

интерпретации образа звезды. Указывая на тот факт, что сам псевдоним «Чулпан» означает «утренняя звезда», а точнее планета Венера в мифологическом контексте, мы обращаем внимание также и на этимологию слова, а в дальнейшем мужского имени «Чулпан». Это слово образовано от персидского «чубан» («чабан», «чулпан»), что буквально означает «овечий пастух». Исконно в мировой философской мысли образ пастуха неразрывно связан с культурно-религиозным дискурсом, и поэтому соотносится и с религиозной «должностью» священника-пастора. А в мировом литературном процессе, в частности в художественных произведениях, мы нередко встречаем его инварианты: Учитель, Ученый, Мыслитель, Библиотекарь и т.д., – смысл которых корнями уходит в такие нематериальные понятия, как «забота», «охрана», «приумножение духовных богатств», «наставление на путь Истины», «поиск Правды», и это в свою очередь указывает на универсальность и онтологичность их функционирования. В ключе вышеизложенных абсолютных категорий можно рассматривать и творчество самого автора, т.к. именно «абсолют», выраженный в таких парадигмах, как время: «прошлое – настоящее – будущее», пространство: «здесь – там» и экзистенциальные понятия: «судьба», «добро», «цель» – составляют сущность творчества Чулпана.

...Хотя музей считается и не мемориальным, но мы благодаря материалу, отраженному в экспозиции, можем, хотя и частично, воссоздать образ автора: как концентрированного в произведении, так и биографического в жизни.

Использованная литература

1. Архив литературного музея имени Чулпана. Экспозиционный зал №1, 2, 3. Витрины № 2–47.
2. Лихачев Д.С. Письма о добром. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ. – М., 1999. – 203 с.
3. Литературная энциклопедия. – М., 2000. – С.78–79.
4. Словарь литературных терминов: В 2 т./ Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. — М., 1995. – С. 56–58.
5. Ян В.Г. Собр. сочинений. В IV т. Т. IV. – М.: Правда. 1989. – 632 с.